

Подставная лягушка для

Марфа
Ушкина

**Б
И
З
Н
Е
С
М
Е
Н
А**

16+

Марфа Ушкина

**Подставная лягушка
для бизнесмена**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ушкина М.

Подставная лягушка для бизнесмена / М. Ушкина — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-07054-7

Кто откажется от миллиона? Вот и Виктория не отказалась, тем более что для этого только и нужно побыть женой богатого бизнесмена, заменяя ему законную супругу, оказавшуюся на больничной койке. Но не всё так просто — у настоящей жены есть свои секреты, да и Виктории становится всё сложнее оставаться в рамках своей роли — ведь никто не сообщал бизнесмену о подмене.

ISBN 978-5-532-07054-7

© Ушкина М., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

*Я отвечала резкостью на резкость,
На слово – словом; но теперь я вижу,
Что не копьем – соломинкой мы бьемся,
Мы только слабостью своей сильны.
Чужую роль играть мы не должны.
Уильям Шекспир
«Укрощение строптивой»*

Много ли приходится ждать от жизни, когда тебе 36, у тебя нет мужа, есть пятилетний сын и 10 лишних кило? Точно, нет. Если ещё добавить, что ко всему этому, я с утра до вечера стою за кассой в магазине, выслушиваю претензии от покупателей, а порой и кричу на них, уничтожая свои нервные клетки, то вы поймёте, почему я ввязалась в ту историю, о которой хочу рассказать.

Зарплата кассира плюс чисто формальные алименты от бывшего мужа – и как итог я жила почти за чертой бедности. Хотя я тешила своё самолюбие тем, что живу всё же не за чертой, а на черте. Когда в день зарплаты я слышу, как банкомат издаёт звук "ты-ы-ы-р", отсчитывая деньги, я чувствую себя ничего так, вроде денежка у меня водится. Но после оплаты садика, ЖКХ, интернета и покупки мяса я резко оказываюсь за той самой чертой. Любопытно, почему существует черта предела бедности и государство с ней борется, а черта предела богатства не установлена?

Итак, денег, впрочем, как и транспорта, у меня не было. Зато у меня была маленькая кучка неудачных отношений с мужчинами. Эти отношения настолько прогрессировали с отрицательным знаком, что я зареклась больше ни с кем не пытаться охотиться на амуров. Пусть прекрасные ангелочки порхают возле красивых девушек и состоятельных мужчин, а среди тех, кто уже отчаялся получить от жизни что-нибудь вразумительное, им делать нечего.

В общем, когда я на протяжении нескольких дней стала замечать, что за мной следит некий молодой человек, я насторожилась. Сначала он заходил в магазин и покупал что-то из продуктов и всегда шёл к кассе, за которой работала я. Потом мне показалось, что однажды он провожал меня после работы домой, следуя за мной почти по пятам. Да, я бы приняла этого мужчину за стеснительного поклонника, если бы, во-первых, мужчина не был младше меня лет на пять. Во-вторых, если бы он не выглядел так, словно только что сошёл с обложки журнала. А такие люди уж точно не бывают стеснительными. По крайней мере, никто из них не станет стесняться какой-то продавщицы, которую такие люди зачастую воспринимают как банкомат с руками, предназначенный для их обслуживания.

Я заинтересовалась у девчонок, приходил ли этот парень в те дни, когда я не работала. Девчонки ответили, что нет. Когда же я рассказала им о своих подозрениях, они только посмеялись надо мной. Мол, нужна ты такому красавчику, как Боингу перья для полёта. Ишь, размышталась, только ради тебя и ходят покупатели в магазин, чтобы посмотреть на такую красотку как ты. Я, конечно, на девчонок обиделась. Потому что хоть и не считала себя красавицей, но полагала, что внешность у меня была вполне заурядная, а никак не страшная и отталкивающая, так что при особом старании на меня вполне можно было обратить внимание.

Ситуация проявилась в тот день, когда я решила пройтись по магазинам дабы прикупить сынуле очередные сандалии. Этот сорванец катаясь на самокате привёл в негодность пару отличных сандалий за каких-то 1,5 месяца!

Купив сандалии, я в отличном расположении духа вышла из магазина (продавец скинул цену почти на столик) и направилась к остановке. В это время случилось то, чего я никак не ожидала. У меня был выходной, я не стояла за кассой, соответственно своего поклонника встретить не могла.

– Виктория? – услышала я позади себя.

Да, забыла представиться, меня зовут Викторией. Папа так назвал, желая, чтобы я по жизни была победительницей. Хотя мне кажется, что меня так называли в честь ягоды, мол, такая же округлая и красная (в детстве я была очень аллергичным ребёнком).

Я обернулась.

Сзади меня стоял тот самый тайный поклонник. Ну, наконец-то! – обрадовалась я. Теперь уж я получу своё долгожданное признание в любви. Не для того же он остановил меня на улице, чтобы спросить, нет ли у меня с собой фирменного пакетика магазина.

– Виктория, ты, наверно, заметила, что я несколько дней наблюдаю за тобой? – спросил мой тайный поклонник.

– Да, заметила, – игриво улыбнулась я.

До чего же этот парень был хорош собой! Стильная причёска, одет с иголки, да и смотрит на меня с нескрываемым интересом! Боже, вот оказывается, какой он, самый настоящий принц!

– Не будешь против, если продолжим общение за столиком в кафе? Здесь рядом неплохо готовят кофе, – сказал принц, одной рукой указав куда-то в сторону, другой рукой поправляя свои идеально уложенные волосы, по цвету напоминающие переспелые баклажаны.

– Да, конечно! – продолжала я восторженно улыбаться. И да, я знала, что здесь есть кафе – иногда я с завистью смотрела на тех, кто сидит там. Но тратить 250 рублей за чашку кофе – мне кажется, это глупость. Конечно, не в том случае, когда рядом с тобой Принц, для которого 250 рублей – копейки, а не авоська с хлебом, молоком, кефиром и печеньем.

Мы прошли в кафе и сели за столик в углу зала. Нам принесли две чашки ароматного кофе. И...

Вот, мандарины зелёные!.. Мой взгляд упал на руки – на ногтях был облупленный остаток маникюра. Что за невезение! Я быстренько спрятала руки под стол.

– Что-то не так? – заметил Принц моё беспокойство. – Не нравится кофе?

– Нет, нет, всё отлично, – ответила я, до боли сжимая руки в кулаки.

– А чего тогда не пьёшь?

– Пью, – я вытащила руки из-под стола и, стараясь не светить пальчики, взялась за чашку с кофе.

– Короче, Виктория, не будем тянуть кота за яйца. Ты, думаю, понимаешь, что я не просто так наблюдал за тобой.

Я кивнула. Конечно, не просто так. Влюбился ты в меня, что ещё тут скажешь! Сумел разглядеть за моими килограммами нежную девичью душу, тоскующую по настоящей любви!.. Эх!.. Я прям чувствовала, как заныло моё сердце в предвкушении комплиментов.

– Дело в том, что ты круто работаешь за кассой. Ну, в смысле, всё так быстро делаешь, вежливая и всякое такое. Короче, я предлагаю тебе работу. Твой.. эээ... как его, профессионализм произвёл на меня впечатление.

Тут я совершенно не к месту подавилась кофе.

– Мой что?.. – прохрипела я, откашлявшись.

– Профессионализм, – с готовностью повторил Принц. Или уже не Принц? Я с досадой посмотрела на своего «поклонника». Какого плешивого бабая он решил говорить о работе?

– Я предлагаю тебе работу. И заметь, не просто какую-то работу, а очень и очень высокооплачиваемую работу.

– И кем же? – неужели я настолько хороша, что конкурирующая фирма решила переманить меня за свою кассу? Надеюсь, по крайней мере, не та компания, где нужно с улыбкой на лице кричать «Свободная касса»!

– Этого я пока не могу сказать, секрет фирмы, – улыбнулся «поклонник», показывая неестественно белые зубы. – Но если ты согласишься, то мы прям сейчас поедem в офис, где тебе всё объяснят. Кстати, забыл сказать, меня зовут Влад.

Поздно спохватился, Влад. Какая мне теперь разница, как тебя зовут, если ты уже не принц?

– Так что, Виктория, согласна?

– На что? – начал ко мне возвращаться здравый рассудок. – Вы мне пока ничего конкретного не предлагали.

– Я тебе только что предложил работу, – чуть раздражённо сказал Влад. – Не хотел тебе говорить это здесь, но придётся. За свою работу ты получишь миллион рублей! – торжественно произнёс Влад, победно глядя на меня.

Ага, как же!.. Нашёл дуру с перепугу.

– Слушайте, Влад, это не смешно. Вы кто, видеоблогер? Решили снять сюжет про дурочку-кассиру и заработать на мне деньги? Кто нас снимает? – оглянулась я по сторонам. – Имейте в виду, ничего у вас не выйдет! – отчеканила я, и с гордо поднятой головой встала из-за стола. Моя гордость тут же потребовала, чтобы я сама заплатила за чашечку кофе, но, мой здравый рассудок возразил, что на такую большую гордость финансов пока не хватает. В нерешительности остановилась – платить или и так сойдёт?

– Сядь, Вика, – сказал Влад. – Сядь, говорю.

Я села – в таком положении, хотя бы, вопрос про оплату кофе откладывался.

– Это не шутка. Работа сложная, не на один день, а на несколько месяцев. С тобой будет заключён договор, поэтому нам нужно сейчас проехать в офис.

– Ну, да. Знаю я вас. Потом очнусь где-нибудь в рабстве, за тридевять земель, и поминай, как звали, – недоверчиво покосилась я на Влада.

– Какое рабство? – Влад искренне удивился. – Говорю же, мы сейчас поедem в офис, тебе там всё объяснят. Миллион рублей. За пару месяцев. Ну, сколько ты зарабатываешь, стоя за своей шарманкой? А тут миллион! Миллион!!! – кажется, Влад сам был потрясён этой суммой.

Хм. Я задумалась. Нет, ни в какие миллионы я не верила, как, впрочем, уже и в принцев. Но... Авось, и на мою улицу КамАЗ с пряниками заехал?

– Только в офис. И если что-то пойдёт не так, я буду кричать и звать на помощь – предупредила я. – И у меня с собой в сумочке газовый баллончик, – на всякий случай добавила я. Хотя про баллончик я соврала для устрашения.

Влад заплатил за кофе, и мы вышли на улицу. Мой бывший принц усадил меня в красивую машину. Её дверки закрывались так плавно, что я оторопела. И вообще всю дорогу чувствовала себя в не своей тарелке, т.е. машине. Наверняка эта машина по стоимости ненамного уступала нашей с мамой двушке. Мы там, в квартирке, втроем теснимся, а кто-то один разъезжает в двухкомнатной квартире.

– Мы едем к человеку, который решит, подходишь ли ты для этой работы или нет. Получишь ли ты свой миллион, решает только он. Так что старайся вести себя по-умному. Поняла? – сказал Влад, выезжая на центральный проспект.

– Поняла. Я вообще-то и так не дура, – заметила я.

– Ну, ну, – Влад припарковал машину возле здания с вывеской «Адвокаты». – Выходи, приехали.

Я вылезла из машины и застыла. Как дверь-то закрывать? Хлопнуть? Или плавно? Если плавно, вдруг не до конца закроется? Как же раздражают меня эти машины – то говорят, хлопай сильнее, то говорят, осторожнее надо.

– Что застряла? – спросил Влад. – Дверь закрыть не можешь? Конечно, ты же слишком умна для этого.

И как мне могло прийти в голову, что Влад – это принц? Я со всей силы хлопнула дверью.

– Эй, ты, поаккуратнее! – закричал Влад.

– Извини, – улыбнулась я. – Силёнки не рассчитала.

Пройдя мимо секретаря, Влад подошёл к большой (наверное, дубовой) двери и осторожно постучал.

– Войдите!

И мы вошли.

За столом сидел седовласый Господин. Именно Господин, а не человек или мужчина, потому что одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он привык господствовать, властвовать и всеми повелевать.

– Вот, привёл, – сказал Влад, пропуская меня вперёд.

– Какая же она толстая! – воскликнул Господин, глянув на меня.

– Я не толстая, а всего лишь немножко упитанная, – возразила я. Да, я знала, что у меня есть пара лишних кэгэ, но зачем так сразу об этом в лоб говорить?

– За год она могла и поправиться, эти бабы вечно, то худеют, то жирнеют, – сказал Влад. – В любом случае, это самый подходящий вариант из тех, кого мы нашли.

Господин подошёл ко мне и начал пристально меня изучать.

– Что ж, в целом, похожа. Если у нас нет других вариантов ...

– Нет, эта последняя. Те две, которых я до неё находил, были хуже.

Мне надоело происходящее. Обо мне говорили в третьем лице в моём присутствии, словно я какая-то вещь.

– Может, объясните что происходит? Берёте вы меня на работу или нет? И если берёте, то кем?

– И голос... – поморщился Господин. – Нет хрипотцы.

– Будет. Савелий Ильич, выкурит пару пачек сигарет вот и хрипотца появится.

– Я не курю, – быстро сказала я, но на мои слова никто не обратил внимания.

– Английский знаешь? – спросил Савелий Ильич.

Я? Английский? Что ответить? Я знаю, что существует такой язык, в школьной программе был такой предмет.

– Знаю. Могу пользоваться гугл-переводчиком, – сказала я и для убедительности решила произнести пару фраз на английском и сказала первое, что пришло на ум: – Ландан из ве кэпитал оф Грат Британ, – судя по лицам Влада и Господина, мой английский не произвёл впечатления. И тогда я зачем-то добавила: – Шпрейхен зи дойч.

– К чёрту внешность! – воскликнул Господин. – Но с мозгами-то что будем делать?

И тут я окончательно поняла, что не убивать, не насиловать меня здесь не будут. Ни в том, ни в другом случае наличие мозгов не имеет значение.

– Можно сказать, что ей память отшибло, – нашёлся Влад.

Савелий Ильич покачал головой:

– С такой кандидаткой лучше будет сразу сказать, что Юля так головой приложилась, что стала полной дурой.

Хотя речь и шла про какую-то Юлю, я поняла, что «дура» адресована мне.

– Эй, полегче! То, что я институт не кончала, не значит, что я дура. Может, я ещё посообразительнее вас буду, – насупилась я.

– А где, кстати, ты училась? – Савелий Ильич посмотрел на меня с проблеском надежды.

– В техникуме. По образованию я швея, – гордо ответила я, ведь швея – это же без пяти минут модельер.

– Швея! – схватился за голову Савелий Ильич. – Швея вместо Юли?!

М-да, кажется, мой потенциальный работодатель был недоволен мной. Плакал мой миллион, не возьмут меня на работу.

– Савелий Ильич, у нас нет других вариантов, – напомнил Влад.

– Ну-ка, улыбнись, – повелительно сказал Савелий Ильич.

Я улыбнулась, слегка, еле заметно.

Но и моя улыбка тоже пришлась не ко двору.

– Да не так! Шире, чтобы зубы было видно.

Я послушно улынулась шире. Вернее, изобразила на лице оскал. Меня что, уже фоткать собираются, как лучшего работника месяца? Обычные продавцы только на таких фотках и улыбаются.

– И с зубами надо будет поработать, – придиричиво смотрел на меня Савелий Ильич.

– У меня хорошие зубы! – стала я защищать свои резцы, клыки и прочих из разряда жующих. – Всего три пломбы и только одного зуба не хватает!

– Влад, ты только послушай, у неё ещё и зубов не хватает! – воскликнул Савелий Ильич, переключив внимание на мои обнажённые руки и плечи. – Пигментных пятен и особо заметных родинок нет. Это хорошо.

Я прям выдохнула. Во мне хоть какое-то достоинство нашли.

– Нужно будет пару маленьких татуировок сделать в виде родинок для полного сходства, – добавил Савелий Ильич.

– Я не хочу татуировки! – запротестовала я.

– А миллион хочешь? – спросил Савелий Ильич, усаживаясь за стол. – Или ты ей не сказал? – глянул он на Влада.

– Ну, намекнул малость, – ответил Влад, переминаясь с ноги на ногу.

А я молчала. Конечно, я хотела миллион. Тем более теперь, когда я видела, насколько серьёзно они относятся к выбору претендентов. Я уже не сомневалась, что в случае, если меня примут, то я действительно получу обещанную сумму.

– Неужели кроме неё никого нет? – снова спросил Савелий Ильич, глядя на Влада. – Поищи ещё, получше поищи!

– Нет, – покачал головой Влад. – У нас больше нет времени кого-то искать. Можем не успеть подготовить к приезду Игоря.

Савелий Ильич нахмурился и задумался. Я чувствовала, что в данный момент решалась судьба моего миллиона. Моего? Как же быстро привыкаешь к деньгам, даже если их у тебя пока нет!

– Что ж, э... Как тебя зовут? – наконец спросил Савелий Ильич.

– Виктория, – с готовностью подсказала я

– Что ж, Виктория, за отсутствием других, я вынужден согласиться на твою кандидатуру, – грозно глянул на меня Савелий Ильич, будто это я сама пришла к нему с улицы и требую сатисфакции. – Повторяю, ты кандидатура вынужденная.

Да какая, в конце концов, разница – вынужденная – не вынужденная! Главное, меня приняли! Я ликовала – я смогла выдержать самое ненормальное собеседование в своей жизни. Мне дадут миллион! Йе-ху!

– С этого момента, ты беспрекословно будешь подчиняться мне и Владу в моё отсутствие. Сейчас мы с тобой оформим договор. Сегодня же ты либо увольняешься с предыдущего места работы, либо берёшь отпуск за свой счёт, – начал инструктировать меня Савелий Ильич. – Завтра с утра приезжаешь сюда в офис, и начнётся твоя работа. Жить будешь в другом месте, покидать то место тебе будет нельзя. То есть два месяца или около того ты не сможешь видеться со своими родными.

– Подождите-ка, а как же двухнедельная отработка? Меня так сразу не уволят, – забеспокоилась я.

– Значит, с завтрашнего дня не выходишь на работу и всё. Посчитай, сколько дней тебе нужно простоять за кассой, чтобы заработать миллион. А тут пара месяцев. И миллион твой. И заметь, эта сумма не будет облагаться налогом. Родственникам скажешь, что едешь в командировку, чтобы не искали, – сказал Савелий Ильич и достал из шкафа какие-то бумаги. – А

теперь подпишем договор. Самое главное условие – это неразглашение. О том, какую работу придётся выполнять, ты никому не должна говорить. Ты меня слышишь, никому!

– Да слышу я, слышу, – сказала я, усаживаясь за стол. После того, как мне сказали, что меня берут, я стала чувствовать себя увереннее. Всё же я им нужна.

Я подписала договор. Меня смутил только один пункт – в случае, если я кому-нибудь расскажу о том, чем занимаюсь, мне не заплатят ни копейки и, кроме того, это я должна буду заплатить пятьсот тысяч.

– У меня нет таких денег, – сказала я, указывая на сумму.

– Надеюсь, до этого не дойдёт. Ты же умеешь держать язык за зубами? – сверкнул глазами Савелий Ильич.

От этого взгляда меня передёрнуло. А права ли я, соглашаясь на эту неизвестную работу? Савелий Ильич, видимо, почувствовал мои сомнения.

– Не бойся, будешь выполнять всё, как тебе скажем, и не будешь болтать – миллион твоей, – сказал он, убирая договор в сейф.

Я вышла из офиса с туманом в голове и поехала к себе на работу. Нужно было срочно увольняться.

Меня сначала не хотели увольнять. Тогда я сказала, что с завтрашнего дня не выйду на работу, и им придётся уволить меня за прогулы. Начальница отдела кадров махнула рукой и отдала мне трудовую.

Когда я подходила к дому, время было почти шесть. Мама и Антошка уже должны быть дома. Что же им сказать про своё двухмесячное отсутствие? Размышляя над этим вопросом, я нажала на кнопку домофона.

– Ну, что, купила? – встретила меня мама.

– Что? – не сразу сообразила я, о чём идёт речь.

– Как что? Обувь! Ты же с утра за сандалиями ушла, и целый день невесть где промоталась.

– Я была на работе, – ответила я, проходя в комнату и доставая из пакета обувь для сына. – Ну-ка, Антошка, примерь!

– Потом, – отмахнулся Антошка. – «Черепашки-ниндзя», новая серия, – сказал он, глядя в телевизор и не обращая на меня и на сандалии никакого внимания.

– Ну, потом так потом, – отложила я обновку.

– На работу зачем ездила? – подошла ко мне мама.

– Вызвали. Отправляют в командировку на два месяца, – соврала я. Не рассказывать же ей о моём сегодняшнем приключении. Тем более мне ничего никому разглашать нельзя.

– Тебя? В командировку? – всплеснула мама руками. – А они знают, что у тебя маленький ребёнок?

– Мам, у нас на работе у всех маленькие дети. К тому же, там обещают зарплату в два, нет даже в три раза больше той, что я получаю сейчас, – сочиняла я на ходу.

– Если только так, – вздохнула мама и присела на диван. – А я что, два месяца с Антошкой одна буду?

– Антошка целыми днями в садике, а в выходные вы на даче. Неужели не справитесь? – присела я рядом с мамой. – Там действительно очень хорошие деньги плюс командировочные. Я не могла отказаться.

Мама вздохнула ещё раз.

– Вот вышла бы замуж, не нужно было бы ни по каким командировкам ездить. Все нормальные люди выходят замуж один раз и навсегда.

– Чтобы выходить замуж раз и навсегда, нужно делать это лет в восемьдесят. И желательно, чтоб жених был старше лет на двадцать. Тогда уж точно будет «вместе, пока смерть не разлучит нас».

– Глупости! И в тридцать шесть можно хорошо замуж выйти! Мужчину только нужно правильного выбрать, – не согласилась со мной мама.

– Да где ж сейчас возьмёшь настоящих мужчин? Они же, как китайская подделка, голография – проекция мужской внешности есть, а внутри пусто. Их ареал обитания диван, смысл существования банка пива. Хотя нет, не банка пива. А много банок пива.

На это мама не нашлась, что ответить и вместо ответа спросила:

– Тебе ехать-то когда?

– Завтра с утра.

– Завтра с утра?.. – только и смогла растерянно повторить мама.

– Да, завтра с утра, – подтвердила я.

– Антошка, слышь, твоя мамка завтра утром от нас на два месяца уезжает! – попыталась мама привлечь внимание Антошки.

– Здорово! – откликнулся Антошка, всё ещё следя за жизнью рисованных пресмыкающихся. – А подарки мне привезёшь?

– Да если у меня всё получится, я тебе такие подарки привезу! Я смогу купить тебе всё, что угодно! – выпалила я. «У меня же будет миллион!» – чуть ли не вырвалось у меня.

– Ух, ты!.. И даже папу? – спросил Антошка.

О-ба-на!.. К таким покупкам я была не готова. Альфонсы, конечно, существуют, но тратить на них миллион... Нет, такие расходы наш семейный бюджет не потянет, даже с миллионом.

– Нет, сынок, я имела в виду что-нибудь попроще – хорошую машинку, робота, а может даже компьютер, – попыталась я предложить альтернативу.

– Куда уж проще. Неужели ты думаешь, папы умнее роботов и компьютеров? Если так, то ты ошибаешься, – сказал Антошка и демонстративно вышел из комнаты.

– Эй, а ты-то откуда это знаешь? – крикнула я ему вслед.

– Я что, по-твоему, ничего не замечаю? – в дверном проёме появилась вихрастая голова Антошки. – Всеми папами мамы управляют, – и голова снова исчезла.

– Антошка, сандалии померь! – крикнула я. – Носи сандалии аккуратно, бабушка тебе новые покупать не будет!

– Ладно, постараюсь! – донеслось из соседней комнаты.

Вздыхнув, я постаралась настроиться на позитив – у меня будет миллион, и я буду богата! Смешно, да разве я могу быть богатой? Рождённый ползать, на Мерседесах развезжать не может. Я всё равно останусь простой продавщицей, которая привыкла, что её никто не замечает, что она всего лишь обслуживающий персонал. Только мои килограммы и давали мне почувствовать, что я не пустое место.

Наспех поужинав, я принялась собирать вещи. Интересно, что мне с собой брать? Меня ни о чём не предупредили.

Я решила взять всё самое лучшее. Пару красивых футболок, которые были растянуты меньше других. Штаны, из которых не так сильно вываливались мои бока. И платье. Свое любимое кремовое платье. У него был такой расклешённый подол, что я была в нём чудо как хороша! Ну и, конечно, кофту. Без кофты-то куда?

– С тобой кто-то едет с работы? – спросила мама, наблюдая за моими сборами.

– Да, Верка Сорокина, – ответила я, не моргнув глазом. Так маме будет спокойнее, если она будет думать, что я там, далеко, не одна.

– Звонить-то будешь?

– Не знаю, наверно, буду, – пожала я плечами. – Хотя кто его знает, вдруг там роуминг или ещё что. Мам, ты не волнуйся, всё будет хорошо. Я же еду в командировку от своего магазина, вместе с Верой. Не переживай!

– Хорошо, не буду, – наконец-то улыбнулась мама. Мамам всегда спокойнее, когда они знают, что их ребёнок будет не один-одинёшенек. Хотя, если бы мама знала, про какую Сорокину я говорю, она бы за сердце схватилась.

Сложив вещи и уложив Антошку, я полночи ворочалась на кровати, никак не могла уснуть. Что за новая работа меня ждёт? Смогу ли я её выполнять? Мне так ничего толком и не объяснили. «Надеюсь, работа не окажется слишком сложной», – думала я засыпая.

А ночью мне снился сон, будто я танцую с набедренной повязкой из длинных зелёных листьев на каком-то острове, с неба на меня, как снежинки, летят миллионы, рядом пританцовывает Антошка, обвешенный сандалиями, а мама сидит на песочке и хлопает в ладоши, приговаривая «Ай да Верка! Ай да, молодец, Сорокина!»

Ровно в девять утра я уже стояла в кабинете Савелия Ильича и была готова приступить к своим обязанностям на новом месте работы.

– А, пришла, – как-то без особого энтузиазма встретил меня мой непосредственный начальник. – Сейчас и Влад подъедет. Ты пока посиди за дверью, у меня и без тебя дел хватает.

И я засела под дверью как бедная родственница, мечтающая разбогатеть. К Савелию Ильичу то и дело заходили и выходили какие-то люди, которые не обращали на меня никакого внимания.

Наконец, ближе к десяти, когда казалось, что я просидела под дверью вечность, приехал Влад.

– Что, сидишь? – снисходительно обратился он ко мне с ухмылочкой на лице. – Ну, сиди, сиди, – сказал он, открывая дверь в кабинет.

Через пять минут он вышел. Только вид у него был уже хмурый – видать, досталось от начальства за опоздание.

– Поехали, – процедил он сквозь зубы.

– Куда?

– Много будешь знать, скоро состаришься, а ты уже и так не молодая, – прилетело мне в ответ.

И мы поехали. Конечно, сначала мы вышли из здания, сели в машину и там ещё минут десять ждали, пока выйдет Савелий Ильич.

– И чего ты такая толстая? – начал ворчать Влад, когда мы поехали вслед за машиной Савелия Ильича. – Была бы нормальной как все, хлопот было бы с тобой меньше. Куда столько жрёшь?

– Это я от страха, – ответила я.

– Не понял?

– Денег мало. Боюсь, что они закончатся, и кушать будет нечего. Вот и ем про запас. И вообще, можно подумать, ты сам супер-пупер красавчик, – в отместку сказала я. После того как Влад перестал мне мерещиться принцем, я подходила к оценке его внешности адекватно.

– Да, я красавчик! С меня статую можно лепить! – самодовольно сказал Влад.

– Уже слеплена – статуя писающего мальчика, – успокоила я его.

– Не, не с меня. Если бы с меня, то свистулька была бы подлиннее и я бы не ссал, а срал на всех, – самодовольно сказал Влад.

– Да уж, в прошлой жизни ты, видимо, был птицей высокого полёта.

– Точно! Наверняка, Наполеоном. Савелий Ильич считает его самым умным политиком в истории.

– Вообще-то под птицей я имела в виду голубя, который гадит на памятники, – заметила я.

– Корова, – процедил сквозь зубы Влад.

– Обосравшийся голубь, – сказала я и отвернулась к окну.

Больше Влад не проронил ни слова, хотя ехали мы долго. Когда мы выехали за город, я начала беспокоиться – куда это меня везут? На ходу из машины всё равно не выпрыгнешь, поэтому я старалась думать о деньгах, которые мне причитаются, чтобы заглушить страх.

Приехали мы к большому загородному дому. «Наверно, именно в этом доме я буду жить эти два месяца», – решила я.

Как только мы подъехали, огромные ворота сами открылись, и я почувствовала себя кроликом из анекдота, которого собирались разводить. Вот только бежать мне уже поздновато – ворота за нами тут же закрылись. Да и обещанный миллион прижимал меня к сиденью машины сильнее, чем ремень безопасности.

Савелий Ильич провёл нас в дом и завёл в огромный кабинет. Кабинет заставил меня вспомнить о Ленине и Сталине. Казалось, что где-то в коридорах притаился Берия.

– Садись, – указал мне Савелий Ильич на резной стул.

Я села. Сам хозяин устроился за письменным столом, а Влад уселся в кресло возле высоких стеллажей с книгами.

– Итак, Виктория, – заговорил Савелий Ильич, – не буду врать, что я в восторге от тебя. Но, как говорится, при всём богатстве выбора другой альтернативы нет. Начну с самого начала. Я являюсь доверенным лицом, адвокатом и, главное, другом одного бизнесмена, который в данный момент находится за границей. Игорь там уже около года и должен вернуться недели через две.

Савелий Ильич немного помолчал и продолжил.

– У Игоря здесь осталась любимая жена, Юля, в которой он души не чает. Неделю назад Юля попала в сильнейшую аварию. За рулём была она сама и сейчас Юля находится в коме.

Я нервно сглотнула. Что-то мне совсем не нравилась эта история. И главное, причём здесь моя работа? Мне нужно будет ухаживать за этой Юлей? Я должна стать сиделкой?

– Как я уже сказал, – продолжил Савелий Ильич, – мой близкий друг Игорь очень любит свою жену. И если он узнает, в каком она состоянии, то неизвестно что с ним случится от переживаний. И, безусловно, при этом будет нанесён большой урон бизнесу. Если Игорь будет в курсе того, что случилось с его женой, ни о чём другом он думать не сможет.

Заметив растерянность на моём лице, Савелий Ильич добавил:

– Юля поправится, но не скоро, её жизни ничто не угрожает. Но за то время, что она лежит в коме, здоровью её мужа и его бизнесу может быть причинён непоправимый ущерб.

– Я не могу понять, какое отношение это всё имеет к работе, которую мне нужно будет выполнять, – наконец решилась я подать голос.

Савелий Ильич пристально посмотрел на меня.

– Тебе предстоит стать Юлей на то время, пока она находится в больнице.

Моя челюсть непроизвольно отвисла.

– Что? – прохрипела я.

– Что слышала. Пока Юля в коме, ты будешь исполнять её роль – роль жены для Игоря, – повторил Савелий Ильич.

Я чувствовала, как во рту у меня пересохло, а голова начала слегка кружиться в ритме танго.

– Как я могу стать женой Игоря? Он же заметит подмену!

– А это уже будет зависеть от тебя, от твоего усердия и твоего желания заработать миллион, – медленно и с расстановкой сказал Савелий Ильич.

– Это невозможно! Я не смогу. Я не знала, что вы мне предложите такое. Я не согласна, – залепетала я и попыталась встать со стула.

– Сиди, – ко мне подошёл Влад и, положив руку мне на плечо, заставил сесть.

– Да, ты не идеальная копия Юли, но другого варианта нет. Конечно, было бы проще изменить внешность с помощью пластики какой-нибудь более сообразительной девушке. Но, к сожалению, после операции необходимо время на восстановление, а у нас его тоже нет.

– Я могу хотя бы посмотреть фотографию Юли? – попросила я.

Савелий Ильич достал из тумбочки фотографию и передал мне.

На фотографии была симпатичная девушка. И она да, была похожа на меня. Нет, не сказать, что мы были копией друг друга, но сходство определенно было, нас вполне могли бы принять за сестёр. У девушки была такая же округлая форма лица как у меня, такие же карие глаза, такой же разрез глаз, чуть широкий нос, и главное, и у неё, и у меня была ямочка на подбородке. Только она была блондинкой, а я шатенкой. И Юля была стройной, а я полноватой.

Вот надо же, мы так похожи внешне, а у нас такая разная жизнь. Я никогда не считала себя красавицей, а Юля с таким же лицом как у меня смогла выйти замуж за богатого бизнесмена. Выходит, я свои внешние данные недооценивала.

– Игорь, наверняка заметит разницу, – сказала я, возвращая фотографию.

– Может и не заметит. Игорь не видел жену почти год, а за год Юля вполне могла измениться. Конечно, не до такой степени как ты. Похудеть тебе, безусловно, придётся, – сказал Савелий Ильич. – Это что касается внешности. О таких мелочах как покраска волос, отбеливание зубов и нанесение татуировок я даже и не упоминаю. Я опасуюсь другого.

– Чего?

– Юля умна. Она работала переводчиком в компании Игоря, там они и познакомились. Ты явно до её уровня не дотягиваешь.

– Хватит делать из меня дуру! – не выдержала я. – Ну и что, что я не знаю английский в совершенстве? Подумаешь! Эйнштейн, вон, вообще двоечником был!

Савелий Ильич хмыкнул:

– И сколько же научных открытий на твоём счету?

Я обиженно замолчала.

– Да ладно, Савелий Ильич, мы же всё равно не будем скрывать от Игоря факт аварии, – вступился за меня Влад. – Врачи популярно объяснят Игорю, что мозг его жены нельзя напрягать. Думаю, Вика справится.

– Влад, ты же понимаешь, что за промахи и успехи Вики отвечать тебе? – посмотрел Савелий Ильич на Влада змеиными глазами. – Ты её нашёл, с тебя и спрос.

– Не переживайте, всё будет хорошо. Уверен, у нас получится отличная копия, – бодро сказал Влад.

– Ну, ну... – протянул Савелий Ильич, вставая из-за стола. – Пойдём, Юля, я покажу тебе твою комнату. Ты будешь жить здесь, пока не приедет Игорь.

– Я не Юля, я Виктория, – сказала я, выходя из комнаты.

Савелий Ильич резко остановился и развернулся ко мне.

– С этого момента ты для всех Юля. Привыкай. А Виктория сейчас где-то в отпуске, прохлаждается на берегу моря, забудь о ней. Ясно?

Я кивнула. Юля так Юля. Мне, наверно, ещё повезло, что жену Игоря звали не Дульсиной или Пульхерией.

Савелий Ильич провёл меня в маленькую, но уютную комнатку.

– Располагайся, – сказал он. – Через полчаса за тобой зайдёт Влад, и ты начнёшь преобразовываться в Юлю. Да, и дай-ка мне свой телефон, – потребовал Савелий Ильич.

– Зачем? Я должна позвонить маме, она ждёт моего звонка.

– Тогда звони сейчас при мне, скажи, что больше пока на связь выходить не сможешь. Я буду сам приносить тебе телефон раз в неделю для звонков.

Я позвонила маме, сказала, что у меня всё замечательно, но связи пока не будет.

Сразу же после разговора Савелий Ильич забрал мой телефон.

– Я уезжаю, а ты слушайся Влада. И будь, умницей, Юля, – сказал он, выделив последнее слово, и закрыл за собой дверь.

Едва я успела распаковать свои вещи, осмотреть комнату и прилегающую к ней ванную, как в дверь постучали. Но стучавший не стал дожидаться пока я дойду до двери – дверь открылась, и на пороге появился Влад.

– Пойдём, тебе пора приступать к работе, – сказал он, развязно жуя жвачку.

Я прикрыла дверь и пошла за Владом.

– А как насчёт того, чтобы пообедать? Время почти двенадцать. В договоре, который я подписывала, не говорилось о том, что я должна работать без обеда, – сказала я, спускаясь вниз по лестнице вслед за Владом.

– Вот, как раз об обеде мы и будем сейчас с тобой разговаривать – у тебя в данный момент встреча с диетологом.

– С кем?

– С диетологом. Что, живя на своей третьесортной планете, ты и слов таких не слышала? – с насмешкой спросил Влад, открывая дверь и пропуская меня вперёд.

Мы вошли в небольшую гостиную. При нашем появлении с дивана встала немолодая, но стройная женщина.

– Здравствуйте! Я Татьяна, ваш консультант по диетологии, – протянула она мне руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, – ответила я на приветствие без особого энтузиазма.

– Вы знаете свой точный рост и вес? – спросила диетолог.

– Рост 168, вес 64, – ответила я, предполагая, что сейчас начнётся "бла-бла-бла у вас столько-то лишних килограмм..." Но я ошиблась.

– Прошу вас взвеситься, – обратилась ко мне Татьяна, указывая на напольные весы, притаившиеся в углу и которые я сразу не заметила.

– Да, пожалуйста, – сказала я, вставая на измерительный прибор.

Татьяна подошла ко мне.

– 68 килограмм, – провозгласила она, глядя на весы.

– Ну, видимо, набрала за последние дни полтора-два килограммчика, – пробормотала я.

– Ничего страшного, – сказала Татьяна так, словно хотела меня успокоить. А чего меня успокаивать? Меня мой вес вполне устраивал, я к нему уже привыкла.

– Вам предстоит следующая диета, – продолжила Татьяна, присаживаясь на диван. – Кефир, яблоки и гречка, залитая кипятком, но не проваренная.

– Сколько литров кефира в день и сколько килограммов гречки и яблок должна она съесть? – спросил Влад, в руках у которого появился блокнот с ручкой.

– Кефир неограниченно, но он должен быть нежирным. Гречка – одна порция на обед, а яблоки на ужин и в течение дня парочку можно, – пояснила Татьяна.

Мне это совершенно не понравилось.

– А чай с чем пить? Ну, там, булочки, конфеты. Мне что, пустой кипяток хлебать?

– Никаких конфет и булочек, – строго сказала Татьяна. – А чай вы вполне можете пить с заварочным пакетиком, это не запрещается.

– Нет, так дело не пойдёт! – не выдержала я. – Глотать чай без ничего? Может, вы мне эти заварочные пакетики жевать прикажите? – начала я заводиться.

– Юля, успокойся, – услышался голос Влада.

– Жрать только гречку!.. А кефир и яблоки это вообще не еда! – продолжала я. – А кофе? Я же без него с утра как полудохлая курица!

– Юля, перестань кричать! – снова голос Влада.

– Вы, что, хотите, чтобы я стала прозрачным эльфом?!

– Виктория! – на этот раз Влад практически выкрикнул моё имя.

– Ну что? – пришлось мне прервать свою речь.

– Во-первых, перестань кричать – ты будешь есть то, что тебе сказали. Во-вторых, ты должна откликаться на имя Юля.

– Я вам что, собака, привыкнуть за час к новой кличке? – я была возмущена до предела: кормить не хотят, а послушания требуют.

– Нет, ты человек, и должна быть умнее собаки, – с насмешкой сказал Влад.

– Неужели? А как вы относитесь ко мне? Уже слюну заставляете вырабатывать по свистку как у собаки Павлова, а кормить и не думаете! Разве гречка с кефиром это еда?

– Пожалуй, я пойду, – направились Татьяна к двери. – Будут вопросы, звоните.

– Они у меня уже есть. Почему вместе с яблоками не рекомендована груша? С таким рационом, без груши в заднице, испражняться самостоятельно будет проблематично! – пробурчала я, глядя как Татьяна, поспешно закрывает за собой дверь.

После ухода диетолога, Влад устроил мне экскурсию по дому. Он пояснил, что это дом Савелия Ильича и большая часть дома нежилая.

Когда мы проходили мимо кухни, я хотела было там задержаться – доносившиеся оттуда запахи говорили о том, что кухня жилее всех жилых, но Влад повёл меня дальше, сказав, что мой обед ещё не готов.

И только спустя полчаса Влад принёс мне в комнату тарелку и стакан чая. Не сложно догадаться, что в тарелке была гречка.

– Я это не буду, – сказала я.

– Отлично! – Влад даже как будто обрадовался, но тарелку и стакан поставил на тумбочку. – Будешь меньше жрать, быстрее похудеешь. Скоро должны приехать парикмахер и визажист. А там уже и тату-мастер и Савелий Ильич подъедут, – сказал Влад и вышел из комнаты.

Меня передёрнуло от его слов – я не хотела делать татушки ни за миллион, ни за два. Вообще не понимала, как кто-то добровольно позволяет производить такие манипуляции со своей кожей, ещё и деньги за это платит.

От размышлений о татуировках меня отвлек звук, который раздался так неожиданно и так громко, что я ойкнула. Урчал мой живот.

Я глянула на тарелку с гречкой и вспомнила анекдот про кота, который два дня фыркал на наложенную ему в миску кашу, а на третий день съел её с криком "Ура, гречка!"

Я попробовала пару крупинок. Отвратительно! Ни масла, ни даже соли. Ещё больше отвратительным было то, что я начала это есть – моему бунтующему желудку было уже всё равно, что лежит в тарелке.

Только я успела закончить приём пищи (назвать это обедом язык не поворачивался), в комнату вошёл Влад в сопровождении двух симпатичных девушек с чемоданчиками в руках.

– Вот это Юля, над которой вам нужно колдовать, – сказал Влад, пропуская девушек вперёд. – А вот вам образец того, что должно получиться на выходе, – Влад протянул им фотографию Юли.

Я заметила, что на ней Юля была особенно красивой. Неужели они надеются сделать из меня такую же?

Девушки принялись за работу – красили и стригли мне волосы, изменяли форму бровей, пыхтели над моим макияжем. Наконец, они радостно воскликнули:

– Всё готово! Можете взглянуть на себя, – и протянули мне зеркало.

В зеркале отражалась Юля – блондинка с большими карими глазами и бровями вразлёт. Единственным отличием от настоящей Юли были только мои чуть пухлые щёчки.

– А сейчас мы вам расскажем, как вам самой добиться такого результата, – и девушки принялись учить меня премудростям красивого лица. Напоследок они оставили мне маленький чемоданчик с косметикой.

– Подарок фирмы, – пояснили они.

Когда девушки ушли, я взяла зеркало и стала разглядывать себя. Нет, не себя, а Юлю. В зеркале отражалась не одинокая, перебивающаяся от зарплаты до зарплаты кассирша, а довольная жизнью цветущая женщина.

В комнату бесшумно вошёл Влад.

– Нравится? – спросил он, глядя на меня.

– Юля, наверно, очень счастливый человек, – сказала я, продолжая изучать себя.

– Какое там!.. – махнул Влад рукой. – Юлька вечно всем недовольна.

– Но у неё такое красивое и счастливое лицо... – дотронулась я до своего лица.

– Ну, краситься-то Юлька умеет! У неё же свой салон красоты.

– Вот как? Расскажи мне о ней, – попросила я.

– Савелий Ильич расскажет тебе всё, что нужно, – не стал вдаваться в подробности Влад. – Он уже приехал.

И точно. Через пару минут в комнату вошёл Савелий Ильич, в сопровождении мужчины, заросшего бородой. Это оказался тату-мастер. Тыча пальцами в фотографии, Савелий Ильич начал ему объяснять, где и какие родинки должны у меня появиться. Под обстрел попали мой правый локоть и левое плечо.

Я не сопротивлялась. После того, как я увидела в зеркале своё красивое и счастливое отражение, мне самой захотелось стать Юлей. У меня будет свой собственный салон красоты, будет любящий муж. И пусть Юля всем всегда была недовольна, но я буду счастлива. Пусть только месяц, пусть хоть только две недели, но буду счастлива.

После ухода тату-мастера, я чувствовала себя как с иголочки в прямом смысле слова – и покололи меня изрядно, и выглядела я заметно обновлённой. Стоит отметить, что новый тюнинг мне шёл необычайно – блондинка с профессиональным макияжем, подчеркивающим карие глаза – и я выглядела красивее, чем на своих свадебных фотографиях.

– Ну-с, уже гораздо лучше, – удовлетворённо сказал Савелий Ильич, разглядывая меня. – Осталось скинуть лишние килограммы, подтянуть фигуру, решить вопрос с английским и... И тебе нужно выучить всё, что касается Игоря, его родственников и ваших отношений. Пожалуй, приступим. Пойдём-ка в спортзал, чтобы зря время не терять. Принеси мне стул, – это уже Савелий Ильич обратился к Владу.

Я пошла вслед за Савелием Ильичём и оказалась в комнате, оборудованной под спортзал.

– Давненько я сюда не заглядывал, – сказал Савелий Ильич, усаживаясь на стул, подставленный Владом. – А ты, Юленька, вставай на беговую дорожку – будешь бегать, калории сжигать, а я буду рассказывать, кто ты такая и кто твой муж.

Я послушно встала на дорожку для пассивных бегунов. Влад понажимал какие-то кнопки, и я побежала. Если честно, мне совершенно не хотелось никуда бежать, даже стоя на месте. Но единица с шестью нулями являлась тем стимулом, ради которого стоило попытаться.

– Итак, начнём, – сказал Савелий Ильич. – Ты Юля. Тебе тридцать три года. Десять лет назад ты закончила иняз и стала переводчиком. Работала в разных фирмах и достаточно успешно, так как ты особа амбициозная.

– А можно не говорить мне «Ты Юля, ты такая, сякая...». Я всё же не Юля и мне не комфортно, когда вы мне так говорите, – сказала я, пробегая свою первую стометровку.

– Нет, Юля, привыкай. Да, ты, Виктория, напрочь лишена амбиций, институтов не кончала, за богатого мужчину замуж не выходила. Но тебе придётся стать такой. Так что слушай, и старайся по ходу моего рассказа примерять всё сказанное на себя, – отверг мою просьбу Савелий Ильич. – Продолжаю. Отношения у тебя с мужчинами до Игоря, конечно, были, но официально замуж ты не выходила, пока три года назад не устроилась на работу в фирму Игоря. У вас сразу закрутился роман и буквально через пару месяцев вы уже были женаты. Влад, принеси-ка мне из кабинета зелёную папку с фотографиями. Пора Юлии познакомиться со своим мужем визуально. Да и родственников нужно знать в лицо.

Влад тут же вышел и вернулся так быстро, что я и пятидесяти метров пробежать не успела.

– Вот, это твой муж Игорь, – сказал Савелий Ильич, доставая из папки первую фотографию и передавая её Владу.

Пока Влад нёс мне фотографию, у меня в голове была только одна мысль «Хоть бы Игорь был не старым и не страшным!»

Секунды, пока Влад протягивал мне фотографию, показались мне вечностью.

Держась одной рукой за поручни беговой дорожки, другой рукой я взяла фото и... И с облегчением выдохнула. Игорь не был ни старым, ни страшным. Он был обычным. Самым обычным мужчиной лет сорока, разве что худощавым. Тёмные волосы, волевой подбородок, спокойный взгляд серых глаз. Игорь мне понравился. Он даже напомнил мне одного российского актёра, который часто играет в коротких сериальчиках о любви – как не включишь телевизор, он всегда богатый и одинокий. Правда, Игорь был не настолько красив, но слова «привлекательный мужчина» явно были про него.

– Знакомься – Игорь, твой муж, 42 года. Основатель и генеральный директор крупной строительной компании, в данный момент находится в Канаде, на днях должен приехать, – пояснил Савелий Ильич.

Я нервно сглотнула – быть женой такого мужчины это вам не пиво с пузатым муженьком на кухне распивать.

– Итак, Игорь очень любит тебя, – продолжил Савелий Ильич.

При этих словах я чуть не слетела с беговой дорожки. Симпатичный богатый мужчина любит меня! Конечно, не меня, мою копию. Нет, наоборот, это я жалкое подобие Юлии. Но как же это было приятно слышать, что тебя любят! Даже если это и неправда, но почти про тебя.

– За что он полюбил тебя – не знаю. Ничего такого экстраординарного в Юле нет. Видимо, Юля решила, что Игорь ей нужен, и направила все силы на то, чтобы стать его женой. Да, кстати, – Савелий Ильич достал из папки ещё одно фото. – Дочь Игоря от первого брака Даша. Ей восемь.

Я взяла протянутую Владом фотографию. Симпатичная девочка, похожа на отца.

– Игорь с ней общается? – спросила я.

– Нет, – покачал головой Савелий Ильич. – Ты против. Алименты Игорь ей высылает шикарные, но не видится. Когда Игорь хотел сам лично поздравить дочь с днём рождения, ты устроила такой скандал, что Игорю пришлось ограничиться аниматорами и фейерверками.

– Да разве деньги и фейерверки могут заменить общение с отцом! – воскликнула я, вспомнив о своём Антошке.

– Это ещё что такое? – седая бровь Савелия Ильича изогнулась от удивления. – Что ещё за личное мнение? Не смей его выражать. В твоей голове должны быть те же мысли, что и в голове Юли. Юля не любит дочь Игоря, и ты не будешь. Ясно?

– Да, ясно, – покорно сказала я, продолжая бежать на беговой дорожке из последних сил. С такими нагрузками, завтра я не то, что бегать, но и с кровати встать не смогу. – Я больше не могу, – прохрипела я. – Остановите эту чертову дорогу, я сойду.

Савелий Ильич кивнул, и Влад, нажав на кнопки, вырубил эту несчастную дорогу в никуда.

– Надеюсь, Юля, ты уяснила, что Дашу ты не любишь. И даже не вспоминай о ней. Если же Игорь сам заговорит о дочери, тут же меняй тему и выражай недовольство. Поняла?

– Да, – ответила я, переводя дыхание. – Я пить хочу. Диетолог не запрещала мне пить воду? – глянула я на Влада с усмешкой.

– Влад, принеси Юлечке воду, она заслужила, – милостиво разрешил Савелий Ильич.

Я плюхнулась на какой-то тренажёр. Чувствую, мне мой миллион нелегко даётся, если уж и воду приходится зарабатывать в поте лица.

– А что по поводу бывшей жены Игоря? Почему они развелись? – спросила я, напившись водой, которую принёс Влад.

– Здесь всё банально, – ответил Савелий Ильич. – Светлана, первая жена Игоря, умна и рассудительна, и самодостаточна. Она занимается дизайном интерьера, у неё своя фирма, Света полностью реализовала себя. В какой-то момент Игорь со Светой поняли, что кроме Даши их ничто не связывает. Я занимался этим бракоразводным процессом, всё прошло на редкость гладко.

И тут, странное дело, я вдруг почувствовала укол ревности. Пока Савелий Ильич рассказывал о Юле, я была спокойна, потому что, наверно, уже свыклась с мыслью, что я – это Юля, и к ней, к законной жене не приревнуешь. А тут выясняется, что у Игоря ещё есть такая супер-пупер бывшая жена. Где он только таких брал?

Я тряхнула головой. Вот ещё! Ревновать совершенно чужого и незнакомого мужа к его бывшей жене! На такое, видимо, способна только я, безнадежно одинокая дама бальзаковского возраста. Савелий Ильич глянул на часы.

– Уже почти девять. Мне необходимо заняться рабочими вопросами. А ты, Юля, займись тем, что будешь зубрить информацию о Юле, Игоре и его семействе. На, возьми, там написано всё, что тебе нужно знать, – протянул мне Савелий Ильич зелёную папку. – Завтра я устрою тебе экзамен.

Я как болванчик согласно кивнула и поплелась в свою комнату. Идти у меня уже не было сил – после бессмысленной и беспощадной беготни на спортивной дорожке, мои ноги слушались меня через раз.

Зайдя к себе в комнату, я тут же повалилась на кровать. Счастье какое, что на свете существуют кровати! Повалявшись пару минут с мыслями о бренности бытия, я открыла зелёную папочку.

Фотография Игоря. Ну, вот как так? Как девушка с почти такой же внешностью, смогла женить на себе такого мужчину? Да если бы он подошел к моей кассе, я бы тогда от волнения только блеять и смогла бы. Да такие мужчины не приближались ко мне ближе, чем на пару метров. Именно такое расстояние разделяло меня, стоящую на остановке, от шикарных машин с завидными мужчинами, проезжающих мимо меня со свистом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.